

Бай Вэньюй не ожидал, что Ли Цзычжэн вернется после своего ухода. Его лицо побледнело, и он некоторое время был в замешательстве. Но увидев, что Ли Цзычжэн повернулся и с мрачным лицом пошёл к выходу, он внезапно присел на корточки, обхватил голову руками и закричал:

— Уходишь? Ну и уходи! Надо мной издевались весь день. А теперь даже ты, только послушал других, сеющих рознь, и сразу поверил! Давай, уходи! Оказывается, отношения между нами, выстроенные за столько лет, не так хороши, раз их может разрушить случайное слово, сказанное в гневе.

После этого, не дожидаясь ответа Ли Цзычжэна, он уткнулся головой в колени, его плечи подрагивали, и слышались приглушенные всхлипы.

Ли Цзычжэн уже собирался уходить, он был так зол, их многолетние отношения были не так важны, как эти материальные вещи, как он мог не злиться?

Но, в конце концов, он так много лет испытывал чувства к Бай Вэньюю, и услышав как другая сторона задыхалась от слез, он просто не мог сделать шаг вперед и уйти.

После борьбы с собой он обернулся и увидел Бай Вэньюя, сидящего на корточках. Жалость в сердце пересилила гнев. Он напряг свое тело, не желая сдаваться, но ему действительно было жаль его:

— Кто над тобой издевался? Что ты делаешь, сидя на полу? Почему ты все еще плачешь, как ребенок?

— Какое тебе дело до моих слез? Ты меня игнорируешь? Вот и продолжай игнорировать! Я заслужил, чтобы надо мной издевались! Уходи, и оставь меня в покое навсегда! Я готовил сюрприз на день рождения Юэ, а ты? Ты... Я... ты, иди! Уходи, уходи! - прокричал Бай Вэньюй, красные круги под глазами делали его еще более жалким, особенно когда он сидел на корточках с высоко поднятой головой, его глаза полны упрямства, а фигура скорчившаяся и жалкая.

Это напомнило Ли Цзычжэну, как он выглядел, когда они впервые встретились. Очевидно, он был всего лишь ребенком, таким маленьким и напуганным, но все еще упрямо стоял перед ним с деревянной палкой, отчаянно помогая прогнать плохих парней.

Он всегда помнил, как малыш обернулся и улыбнулся ему после того, как прогнал плохого мальчика, который издевался над ним. Его лицо и тело были грязными, но улыбка была такой чистой и бесстрашной.

У малыша хватило мужества заступиться за него, но когда члены его семьи нашли их, он, казалось, был настолько испуган, что убежал.

К счастью, уже через несколько месяцев, когда его привели в дом Бай, чтобы он в первый раз увидел своего маленького партнера, он увидел малыша снова. Просто храбрый малыш не помнил про этот случай, но было достаточно, пока помнил он сам. Он тогда пообещал, что всегда будет защищать своего маленького жениха, и эта защита длится вот уже более десяти лет.

Первоначальный гнев Ли Цзычжэна полностью исчез. Он подошел, помог ему подняться и поправил сбившийся воротник:

— Почему я должен уходить? Я твой жених, мы семья, что ты будешь делать, если я уйду?

Бай Вэньюй, который только что пытался изобразить мужество и упрямство, был доволен своим выступлением. Хотя он и не знал почему, но когда они впервые встретились, Ли Цзычжэн чуть не сошел с ума, увидев его, и даже говорил что-то странное. Но его привлекли драгоценные камни на манжетах Ли Цзычжэна, которые он давно хотел купить. Так что, он любовался камнями и не слишком прислушивался к эмоциональным словам второго.

Позже он однажды разозлил Цзычжэна и боялся, что тот порвет с ним. Из-за этих опасений он показал такой взволнованный и испуганный вид, что Цзычжэн быстро растерялся и подчинился ему во всем. Сопоставив обрывки слов из первой встречи и дальнейшую реакцию Цзычжэна, он сделал определённый вывод.

С тех пор он много раз пробовал и проверял, и это всегда срабатывало. Как сработало и в этот раз.

Бай Вэньюй принимает их примирение с облегчением и краснеет от обиды:

— Цзычжэн... я не имею ничего общего с братом Цзиньшэном...

Ли Цзычжэн уже услышал объяснение и утешил его:

— Прости. Я был не прав. Кто издевался над тобой? Могу я помочь тебе отомстить?

Только после того, как он закончил говорить, он вдруг кое-что понял и рефлекторно посмотрел на другого присутствующего.

Он встретил взгляд Бай Чэнханя, который удобно облокотился на дверной косяк и насмешливо наблюдал за этой сценой.

Его поза - свободная и раскованная, уголки губ приподняты в легкой ухмылке, а черные глаза слегка прищурились, но от одного только этого взгляда Ли Цзычжэну почему-то стало очень неловко. Их тут всего трое, и Вэньюй сказал, что над ним издевались, естественно, имея в виду Бай Чэнханя.

— Ты...

Ли Цзычжэн подсознательно отпустил руку Вэньюя, почему-то стыдясь показывать слишком интимные отношения перед Бай Чэнханем.

Бай Вэньюй внимательно отслеживал все движения и эмоции Ли Цзычжэна, и когда он увидел эту подсознательную реакцию, его сердце замерло. С тех пор, как Бай Чэнхань появился в их доме, он понял, что тот красивее его. Так что, получив систему, первое что он спросил, может ли значение удачи улучшать внешний вид. И теперь не мог дождаться, чтобы активировать систему и обменять удачу на красоту.

Он думал, что Бай Чэнхань, приехавший из деревни, простоват, труслив и доверчив, пусть он красив, но легко будет одурачен и лишён удачи.

Но этот человек вдруг изменился...

Бай Вэньюй почувствовал панику в своем сердце, особенно когда он подумал об ошеломленном взгляде Ли Цзычжэна, когда он впервые увидел его в детстве. Ему, должно быть, понравился его внешний вид, а теперь есть более лучший, красивый и утонченный. И очень на него похожий...

Бай Вэньюй даже не смел подумать об этом!

— Брат Цзычжэн, что мне делать? Что мне делать? Мое лицо определенно потеряно!

Внезапные слова Бай Вэньюя привлекли внимание Ли Цзычжэна.

— Почему?

— Брат, он действительно хочет забрать все мои вещи? Ему хотят отдать и компании, и акции, но я уже сказал друзьям об этих подарках на помолвку. Теперь, когда собственник сменился, все будут высмеивать меня как лжеца? Что мне делать? Я не могу позволить себе потерять лицо перед знакомыми! Я не хочу, чтобы меня высмеивали! Не хочу... почему все так? Почему?...

Когда он говорил, все его тело дрожало.

Ли Цзычжэн был так расстроен, что снова крепко его обнял и хмуро посмотрел на Бай Чэнханя.

Но Бай Чэнхань насмешливо посмотрел на него в ответ:

— Но разве эти вещи изначально не предназначались сыну благотельницы? И разве не у меня был брачный контракт с самого начала? Бай Вэньюй, почему ты не считаешь, сколько лет ты незаслуженно пользовался благами моего имени? Голубь, оккупировавший гнездо сороки, ты действительно считаешь себя настоящим хозяином? Это просто возврат всего на свои места. А что ты? - юноша перевел взгляд на Ли Цзычжэна - Ты собираешься заступиться за него и потребовать передать ему приданое? Но, если я правильно помню, ты уходишь из семьи Ли? О, понимаю, это просто разговоры, да?

Ли Цзычжэн посмотрел на юношу, смотрящего на него с легким пренебрежением и подсознательно хотел исправить его отношение:

— Нет, раз я сказал, я обязательно сделаю это!

Закончив говорить, он посмотрел на человека в своих объятиях:

— Вэньюй, я объясню ситуацию твоим друзьям, если мы отказываемся от этих вещей, значит, отказываемся. Мы можем всего достигнуть сами.

Вэньюй был сведен с ума глупостью Ли Цзычжэна: «Полагаться на себя? Они не смогут заработать и одного процента состояния семьи Ли за всю жизнь!»

Бай Чэнхан чуть не рассмеялся, увидев, как один усиленно подавляет злость и жадность, а другой, не замечая этого, его успокаивает. Он хотел поаплодировать их выступлению. Решив больше не тратить на этих людей свое время, он перед уходом напомнил:

— Господин Ли должен четко помнить сказанное и проследить за своими людьми, чтобы они не обливали меня грязью. А то те, кто не знают, что произошло на самом деле, действительно подумают, что я запугиваю других. Очевидно, что есть люди недовольные сложившейся ситуацией.

Он перевёл насмешливый взгляд на Вэньюя, кивнул головой, прощаясь, и ушёл.

Грудь Бай Вэньюя сильно вздымалась от злости, но когда он встретил взгляд Ли Цзычжэна, выражение его лица изменилось на обиженное:

— Брат Цзычжэн, но это он издевался надо мной...

Ли Цзычжэн беспомощно вздохнул и сказал:

— Господин Бай прав.

Бай Вэньюй сошел с ума от ярости: «Прав? В чем он прав? В том, что забирает мои вещи? Он

их достоин?! Этот человек разве может сравниться со мной? Я - молодой мастер, а другая сторона просто пустое место, грязная деревенщина! Как он может прикасаться к моим вещам!»

Нет, он должен найти способ и заполучить Камень Удачи! Он хочет сделать Бай Чэнхана бедным и несчастным, и было бы лучше, если бы ему не повезло, и он сразу же погиб в автокатастрофе или стал уродливым инвалидом!

Ли Цзычжэн не собирается ему помогать и определенно не должен знать об этом, но, к счастью, в его пруду достаточно рыбы!

Бай Чэнхань, ты сам виноват! Ты вынудил меня!

Он никогда не позволит Бай Чэнханю забирать его вещи!

—

Бай Чэнхан слишком ленив, чтобы думать о взаимоотношениях двоих людей.

Более того, один из них готов сражаться, а другой готов страдать, один манипулирует, другой - подчиняется. При таком несоответствии в частоте сердечных сокращений: У Ли Цзычжэна более 70, с другой стороны, у Бай Вэньюя - 30, он должен быть готовым к просмотру хорошего шоу. Может, стоит запастись попкорном?

Когда он узнал, что мир - это книга, то действительно думал, что чувства главного героя и его атаки сильнее, чем у Пастуха и Ткачихи*, но теперь кажется...Бай Вэньюй по-прежнему является главным героем, но как только Ли Цзычжэн потерял защиту семьи Ли и свой статус наследника, действительно неясно, кто будет атакой главного героя в будущем.

(П.п: *Пастух и Ткачиха - небесные созвездия, символы вечной, преданной любви.)

Бай Чэнхань не планировал в ближайшее время идти домой. Ему не нужно было там появляться, чтобы знать, что отец Бай и другие с нетерпением ожидают его, чтобы высказать свое недовольство. И хотя он не боится ещё раз поцапаться с ними, но и не желает создавать ненужные проблемы. В этой жизни он намерен хорошо позаботиться о себе.

Бай Чэнхань планировал остаться сегодня вечером в отеле и, кстати, записаться на прослушивание, в котором он участвовал в прошлой жизни.

Бай Чэнхань достал свой мобильный телефон, чтобы найти ближайшую гостиницу, и пошел вперед, смотря на экран. Проходя мимо прохожего, он продолжил идти вперед, но внезапно остановился, повернулся, чтобы посмотреть на человека.

Из мобильного телефона, который был в руках прохожего, раздался голос:

— Скажите, с чем вы сравниваете?

Услышав этот напористый, уверенный молодой голос, Бай Чэнхань испытал странное чувство. Голос был слишком хорошо знаком, и в тоже время почти не знаком.

Знаком, потому что этот человек стал в будущем его хорошим другом, а незнание в том, что сейчас этот голос слишком молод, слишком звонок и самоуверен, совершенно не похож на всегда мрачный, хриплый и декадентский голос впоследствии.

Бай Чэнхань быстро догнал прохожего, а две минуты спустя узнал, что тот смотрит прямую трансляцию под названием «Запись жизни Юньчэн», которая представляла собой гоночные соревнования на извилистой горной дороге недалеко от города.

Когда Бай Чэнхань услышал слова «Шоссе Паньшань», он все вспомнил и без колебаний сел в такси, направив его в сторону шоссе Паньшань.

В машине он включил прямую трансляцию, и экран на мгновение замер, открывая изображение.

Картинка немного далековата, но звук очень чистый.

Бай Чэнхань впился взглядом в уверенного в себе и яркого молодого человека на экране, но на мгновение был ошеломлен, – это была полная противоположность тому, как Юй Шаньхуэй выглядел в его памяти.

Две крайности.

Юй Шаньхуэй, которого он знал, был старше и более зрелый, его глаза потеряли свет и были темными и мрачными, он целыми днями был одет в грязную ремонтную одежду для обслуживания машин. Он сильно хромотал, потому что его ноги были разной длины, и его походка была очень неустойчивой. Одна рука была искалечена и не могла прикладывать силу, а на лице был длинный шрам, который делал его еще более упавшим.

Глядя на человека в прямом эфире, он постепенно совместил его с тем, кто был в его памяти.

Машина доехала до шоссе Паньшань, и Бай Чэнхань узнал о причине инцидента из прямой трансляции.

Юй Шаньхуэй хочет устроить соревнование с Лю Шао и поставить 5 млн. Если Лю Шао проиграет, он выплатит деньги, а также он должен будет извиниться перед молодым

человеком по имени Чжан И и прекратить его беспокоить.

Юй Шаньхуэй и этот Чжан И были друзьями, а Лю Шао влюбился в Чжан И и настоял на том, чтобы быть его парнем.

Чжан И не хотел, поэтому умолял Юй Шаньхуэй о помощи.

Юй Шаньхуэйю не нравилось такое наглое принуждение к отношениям, поэтому он согласился помочь. Хотя он встречался с Чжан И всего несколько раз и не очень хорошо его знал, он был готов сделать это, отстаивая справедливость, отсюда и гоночные соревнования.

Юй Шаньхуэй в молодости увлекался гонками, и он был довольно хорош.

К сожалению, эта гонка стала началом несчастий Юй Шаньхуэй.

Этот Чжан И давно был куплен Лю Шао, и все это было придумано намеренно. Лю Шао и Чжан И нашли случай, чтобы покопаться в мотоцикле, на котором ехал Юй Шаньхуэй. Результатом чего стала авария, искалечившая тело и лицо Юй Шаньхуэй.

Этот инцидент очень сильно ударил по его родителям. Отец был обеспокоен лечением сына, и почти перестал заботиться о компании. В результате его обманули люди, подкупленные Лю Шао. Компания не могла позволить себе выполнить обязательства перед заказчиками.

Семья Юй обанкротилась и задолжала крупную сумму. Чтобы не перекладывать долг на больного сына, его отец покончил с собой, прыгнув со здания.

Всего за полгода Юй Шаньхуэй попал с небес в ад, и все это по вине Лю Шао.

Бай Чэнхань однажды услышал, как Юй Шаньхуэй упомянул об этом инциденте, после того как напился, он рассказал, что авария произошла на извилистой горной дороге, но он не сказал, когда.

Прошло несколько лет с тех пор, как он встретил Юй Шаньхуэя, но когда он увидел прямую трансляцию, то испугался... что это случилось именно в этот раз.

<http://bllate.org/book/13038/1150067>